

В мире рек и озер многие восхищались Дуаньму Цином, хотя большинство из них никогда не видели его лица. Они лишь слышали слухи о том, насколько он могущественен. И даже этого было достаточно, чтобы множество людей стремились к нему.

Одежда для двоих также стала вопросом. Девятнадцатый был мужчиной, и, естественно, он не мог носить такие же свадебные наряды, как женщины, с фениксами и шелковыми платьями. Дуаньму Цин заказал два одинаковых свадебных костюма, учитывая их телосложение.

Девятнадцатый отправился в Храм Убийств и взял задание на устранение.

Кто-то предложил 50 000 лянов золота за голову печально известного злодея Ли Цюаньху, по прозвищу Шацзы. Девятнадцатый принял задание, затем отправился в Павильон Разведки, чтобы узнать о его местонахождении, и, подготовившись, вышел в путь.

Башня Цинчэн никогда не терпела поражений. Каждый, кто выполнял задания, шел на них с решимостью умереть.

Когда Дуаньму Цин снова отправился к Девятнадцатому, чтобы обсудить стиль свадебного наряда, он узнал, что тот ушел на задание. Его лицо выражало целую гамму эмоций.

Скоро свадьба, а он все еще не может успокоиться и идет выполнять какое-то задание! Кто такой Шацзы? Он занимает место в списке самых злых людей мира рек и озер. С ним не так просто справиться. Хотя Девятнадцатый, конечно, способен его убить, но что, если он получит ранение?

Чем больше он думал, тем больше волновался. Дуаньму Цин использовал легкий стиль и вылетел наружу. Девятнадцатый ушел не так давно, и он не ехал на лошади, так что его можно было догнать. Тогда он поможет Девятнадцатому убить цель.

Тайные стражи назывались таковыми, потому что они жили в тени, и их мастерство скрываться было непревзойденным. Обычные люди не могли обнаружить их следы.

Дуаньму Цин пошел по пути, который должен был пройти Девятнадцатый, и нашел его отдыхающим на дереве. Это место находилось менее чем в ста ли от того места, где недавно останавливался Ли Цюаньху. Девятнадцатый планировал отдохнуть, а затем быстро двинуться дальше, чтобы осмотреть местность сегодня вечером и нанести удар завтра.

Мастерство Дуаньму Циана было выдающимся, и, если он хотел, чтобы его присутствие осталось незамеченным, это было легко. Он тихо спрятался в тени, наблюдая, как его Девятнадцатый серьезно обдумывает задачу. Чем больше он смотрел, тем милее ему казался Девятнадцатый.

Слишком увлекшись, Дуаньму Цин случайно выдал свое присутствие, и его взгляд явно упал на Девятнадцатого, который тут же это заметил.

Серебряная игла, смазанная ядом, полетела в его сторону. Если бы жертва была слабой, она бы не смогла уклониться и мгновенно погибла бы.

Дуаньму Цин поймал метательное оружие и показался из тени, высокомерно улыбаясь Девятнадцатому, который сидел на дереве:

— Девятнадцатый, ты что, собираешься убить своего будущего мужа?

Девятнадцатый поспешно спрыгнул с дерева, вспомнив наставления Дуаньму Цина, и просто поклонился:

— Господин, я не имел этого в виду.

Как он мог убить Дуаньму Цина? Это было бы равносильно самоубийству.

Но Дуаньму Цин не отступал. Его пальцы схватили подбородок Девятнадцатого, и он поцеловал его в щеку. Девятнадцатый не знал, как реагировать: то ли уклониться, то ли оставаться на месте. В итоге он просто стоял, позволяя Дуаньму Цину делать что угодно.

— Ну? Что значит «не имел в виду»? Не хочешь признать, что я скоро стану твоим мужем? — Дуаньму Цин, мастер игры, теперь выглядел обиженным и жалким. — Тогда придется попросить мужа быть нежным со мной в первую брачную ночь. Пожалуйста, будь со мной мягок.

... Девятнадцатый, возможно, подумал о чем-то неприличном, и на его ушах появился легкий румянец. Когда же господин стал таким бесстыдным, что мог произносить такие слова?

Дуаньму Цин не обращал внимания на иерархию. Наконец-то он получил человека, и, даже если ему пришлось бы быть снизу, он не возражал. Даже если бы ему пришлось найти способ, чтобы Девятнадцатый родил ему ребенка, он был бы готов.

Тринадцатый и Четырнадцатый, которые прятались в тени, защищая Дуаньму Цина, не могли смотреть на поведение своего господина, которое напоминало действия развратника. Если бы это был кто-то другой, они бы не обратили внимания, но объектом ухаживаний Дуаньму Цина был один из их товарищей по Павильону Тайных Стражей. Их бывший брат по оружию скоро станет женой их господина, и они не знали, радоваться ли за Девятнадцатого или беспокоиться о том, что Дуаньму Цин может его бросить.

На этой дороге было мало людей, и их действия не привлекали внимания. Дуаньму Цин становился все более наглым, а Девятнадцатый мог только краснеть, не смея вымолвить ни слова.

Дуаньму Цин все больше выходил за рамки, пытаясь заставить Девятнадцатого сдаться и возразить ему, желательно сказав что-то обидное. Тогда их позиции хотя бы немного уравнились бы. Но как бы Дуаньму Цин ни дразнил его, Девятнадцатый оставался непоколебимым, как монах, погруженный в медитацию.

Раньше Девятнадцатый всегда выполнял задания, находясь на крыше или дереве. Но на этот раз, поскольку Дуаньму Цин последовал за ним, они остановились в гостинице, сняв комнату.

Угол их комнаты был идеальным, и из окна они могли наблюдать за Ли Цюаньху в соседней гостинице. Дуаньму Цин лишь бегло осмотрел местность, хотя это было не так важно. Перед абсолютной силой все остальное было ничтожным. По его мнению, не нужно было ничего изучать, можно было просто действовать.

Дуаньму Цин ничего не сказал о том, что Девятнадцатый, казалось, избегал свадьбы. Они сидели в комнате в тишине, ожидая ужина.

Возможно, почувствовав, что атмосфера стала слишком напряженной, Девятнадцатый неожиданно заговорил:

— Господин, почему ты пришел сюда?

Спросив, он сразу же пожалел об этом. Не нужно было думать, чтобы понять, что Дуаньму Цин, скорее всего, догадался о его намерениях и последовал за ним. Девятнадцатый действительно не знал, что в нем такого привлекательного, что Дуаньму Цин уделял ему столько внимания.

Во время ужина Дуаньму Цин сказал Девятнадцатому, что сам разберется с целью, а тот должен оставаться в гостинице и не выходить. Девятнадцатый, конечно, не согласился. Задание было его, и как это получится, если Дуаньму Цин выполнит его за него?

Когда наступила ночная тишина, Дуаньму Цин, не сумев переубедить Девятнадцатого, вышел вместе с ним из гостиницы.

Ли Цюаньху уже покинул гостиницу, и они последовали за ним до борделя. Боясь быть замеченными женщинами, они не вошли через вход, а перепрыгнули через заднюю стену.

Они использовали легкий стиль, ступая по черепице, не издавая ни звука. Без особых усилий они нашли комнату, которую снял Ли Цюаньху.

С крыши они могли слышать звуки музыки и пения. Приподняв черепицу, они заглянули внутрь. Ли Цюаньху нанял несколько красавиц, которые развлекали его в комнате: одна подносила вино, другая еду, третья играла на цитре, четвертая пела, пятая танцевала, а две другие массировали его плечи. Он явно наслаждался жизнью.

В воздухе витал резкий аромат, обычный для таких мест, — афродизиак. Он не причинял большого вреда, и, если использовать внутреннюю энергию, можно было легко сопротивляться его воздействию.

Девятнадцатый часто выполнял задания и уже привык к подобным сценам. Но Дуаньму Цин думал иначе. Боясь, что эта картина осквернит взгляд Девятнадцатого, он прижал его к себе, не позволяя смотреть.

Девятнадцатый оказался в полной темноте, ничего не видя. В ушах он слышал сильное и ровное сердцебиение Дуаньму Цина, и его собственное сердце почему-то начало биться быстрее. Дуаньму Цин почувствовал это и, поцеловав его в лоб, успокоил:

— Не волнуйся. Я сейчас разберусь с ним, а ты просто наблюдай.

Сердце Девятнадцатого забилося еще быстрее.

Ли Цюаньху получил прозвище Шацзы в мире рек и озер из-за созданного им боевого искусства под названием «Ладонь губительного ветра». Многие погибли от его рук. Но поскольку он был сильным бойцом, многие из тех, кто хотел избавить мир от этого зла, были убиты им. Боясь его репутации, мало кто осмеливался связываться с ним. Теперь он наткнулся на серьезного противника, и кто-то заплатил огромную сумму за его голову.

Башня Цинчэн, принимая этот заказ, изучила все обстоятельства.

Три месяца назад Ли Цюаньху оскорбил жену богатого купца из богатого района Цзяннань. Женщина, обладающая сильным характером, не смогла вынести унижения и повесилась.

Купец и его жена были очень близки, и после ее смерти он жил в постоянной агонии. Чтобы

отомстить за жену, он обратился в Башню Цинчэн, которая никогда не терпела поражений, чтобы покончить с Ли Цюаньху.

Ли Цюаньху не знал, что его смерть близка. Он обнимал женщину и страстно целовал ее. На лицо женщины попали слюни, и она сладко прошептала:

— Как ты надоел!

Ли Цюаньху громко засмеялся, обнажив свои желтые зубы, что вызывало отвращение.

Они лежали на крыше, Девятнадцатый внизу, лицом к груди Дуаньму Цина, а Дуаньму Цин сверху. Такая поза легко могла вызвать недоразумение. И, кроме того, рука Девятнадцатого почему-то оказалась на талии Дуаньму Цина.

<http://bllate.org/book/16706/1535000>